

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 65.011.44+334.012.82

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЕРТИКАЛЬНЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМ

МИЦЕНКО НАТАЛИЯ ГРИГОРЬЕВНА

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики предприятия Львовской коммерческой академии, Львов, Украина

E-mail: adia1990@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Формирование и развитие в агропромышленном комплексе вертикальных интегрированных систем типа «заготовки сельскохозяйственной продукции – переработка – реализация» требуют соответствующей методической базы для оценки эффективности их функционирования как с точки зрения предприятий-участников, так и с учетом потребностей принятия управленческих решений. В статье обобщены теоретико-методологические подходы к оценке экономической эффективности вертикальных интегрированных систем, дана характеристика критериев, показателей экономической эффективности, предложен методический инструментарий ее оценивания. Системную совокупность показателей оценки экономической эффективности функционирования интегрированных систем рекомендовано формировать по частным (по направлениям: необходимость количественного или качественного выражения, эффективность использования ресурсов, формирование синергетического эффекта) и системным показателям (по направлениям: распространение оценки в масштабах уровневой интеграции, составляющие организации эффективного функционирования вертикальной интегрированной системы, вид интегральных показателей эффективности, направления сбалансированной системной оценки эффективности).

Ключевые слова: интегрированная система; экономическая эффективность интегрированной системы; оценивание экономической эффективности; критерии оценки; показатели оценки.

A METHODOICAL FRAMEWORK FOR THE ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF VERTICALLY INTEGRATED SYSTEMS

NATALIYA MITSSENKO

PhD, Associate Professor, Head of the Chair of Economics of Enterprise, Lviv Commercial Academy, Lviv, Ukraine

E-mail: adia1990@mail.ru

ABSTRACT

Creation and development in the agro-industrial sector of vertically integrated systems such as «harvesting – processing – sale» require appropriate methods to assess the effectiveness of their operation both in terms of involved companies and needs for decision-making. The paper summarizes the theoretical and methodological approaches to the assessment of the economic efficiency of vertically integrated systems, describes the criteria for economic efficiency indicators and offers methodological tools for assessment. In the author's opinion, a systematic set of indicators to assess the economic efficiency of integrated systems should be built on both specific indicators (which take into account the need for quantitative or qualitative expression, efficient use of resources, formation of the synergistic effect) and system indicators (covering the following areas: assessment spread within tier integration, organizations ensuring an efficient functioning of the vertically integrated system, type of integrated indicators, areas for a balanced system assessment of the efficiency).

Keywords: integrated system, cost-effectiveness of the integrated system, assessment of the economic efficiency; assessment criteria; assessment indicators.

Оценка эффективности интегрированных систем позволяет судить об экономической целесообразности их создания, негативных аспектах и препятствиях развитию. Методология ее определения требует более комплексного и трудоемкого процесса по сравнению с оценкой результатов хозяйствования унитарных субъектов: различны цели субъектов-участников (соответственно объекты оценки, показатели и критерии); результаты совместного хозяйствования зависят от начальных условий создания объединения; эффект от интеграции может проявляться в различных сферах, а методика его оценки должна учитывать связь между разнохарактерными показателями. Особенности оценки проявляются в подходах к характеристике уровня деловой активности, определению эффективности использования ресурсного потенциала, диагностике финансовой устойчивости и ликвидности, организации управления и отношений между участниками, расчету интегральной эффективности. Принципиальность указанных особенностей обуславливает необходимость их учета при создании системной совокупности показателей эффективности вертикальных интегрированных систем.

Важным является введение постоянно действующего интеграционного стратегического учета (на основе сбалансированной системы показателей) совместной деятельности участников системы, благодаря чему становится возможным общая для всех участников оценка многих показателей интегральной эффективности. Конфигурацию методических подходов к оценке эффективности (в том числе критериев и показателей) интегрированных систем определяют также процесс организации управления, информационного взаимодействия и отношений между участниками, выделение параметров интегральной эффективности совместного хозяйствования. Речь идет о характеристиках экономической целесообразности создания и развития рассматриваемых систем с позиции как отдельных экономических агентов, так и органов управления предприятиями и экономикой. Это прежде всего наличие эффекта синергии и позитивных изменений по сравнению с деятельностью до создания объединения, значения предельных

транзакционных издержек, уровень социальной ответственности системы, рациональность и эффективность распределения полномочий и результатов деятельности.

Несмотря на сложность поставленной проблемы, достаточно эффективные попытки ее решения предложены как отечественными, так и зарубежными учеными. Так, А. Валентиева исследовала методические основы оценки эффективности производственно-экономических систем [1]; Б. Клейнер и Б. Кучин — особенности управления процессами институционального развития предприятий [2; 3]; В. Горбатов, В. Пастухова, В. Припотень — интеграционные процессы в системе стратегического управления [4–6]; наиболее полно проблемы эффективного интеграционного развития раскрыты исследователями институциональной теории. В то же время большинство научных работ не различают оценку эффективности хозяйствования интегрированных структур по сравнению с традиционными подходами или лишь обозначают перспективные направления решения этой задачи.

А. Валентиева, развивая методический базис оценки, выделяет две группы показателей: системные и экономические [1, с. 7]. Первые отражают особенности функциональных связей и отношений между предприятиями различных отраслей, взаимодействие которых направлено на жизнеобеспечение материальными благами и услугами района деятельности. Вторые характеризуют уровень и динамику эффективности производства, результатов производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности предприятий — участников системы. Справедливость указанного подхода не противоречит выводу о том, что такое разделение показателей является лишь началом более обширной типологизации характеристик экономической эффективности вертикальных интегрированных систем.

Что касается организационно-структурного аспекта эффективности интегрированных систем, то в [7, с. 48] обосновываются главные направления оценки эффективности организационной структуры сложной системы: модель организационной структуры, определяющая количество, состав, размер подразделений, их подчиненность; информационная

составляющая, характеризующая систему взаимодействия и отношений между организационными элементами, способы передачи информации, способы координации; социальная составляющая, обуславливающая мотивацию исполнителей; условия внешней среды. Причем, по убеждению исследователей, существует взаимосвязь между этими составляющими, а комплексный анализ этих характеристик может использоваться при построении эффективной интегрированной системы и в дальнейшем при успешном управлении ее развитием. Очевидно, что описанные параметры скорее характеризуют организационно-социальный, а не экономический аспект эффективности. Учитывая, что важной стратегической задачей, требующей решения при создании интегрированных систем, является повышение уровня реализации экономического потенциала разрозненных субъектов, при оценке экономической эффективности на первый план выходят обобщающие (системные) показатели. Так, по С. Сафронову обобщенный рейтинг стратегической позиции интегрированного образования оценивается по формуле

$$C = \sqrt[3]{A \times B \times B}, \quad (1)$$

где А — результат оценки стратегического климата;

В — результат оценки стратегических преимуществ;

В — результат оценки стратегического потенциала [8, с. 77].

Подход С. Сафронова может использоваться и для оценки уровня реализации интегрированным субъектом своей стратегической позиции, но преимущественно он касается характеристики его внутренне-внешней рыночной позиции. Поэтому интегральная оценка требует подтверждения и значениями частичных параметров эффективности — ресурсотдачи, доходности и прибыльности. Именно в максимизации прибыли видят главную цель функционирования интегрированных систем отдельные отечественные ученые, определяя при этом как наиболее важные экономические подцели снижение уровня риска (экономического и политического), интеграцию и мобилизацию ресурсов (финансовых, управленческих

и информационных). Учитывая, что эти задачи характерны для вертикальных интегрированных систем, считаем, что состояние экономической безопасности и объемы иммобилизации ресурсов дополняют перечень интегральных показателей в рамках системной типологизации характеристик их экономической эффективности.

М. Дж. Уэйтс рассматривает в качестве обобщающего показателя эффективности функционирования интегрированного субъекта показатель добавленной стоимости, причем оценка эффективности может быть как количественной (сумма валовой добавленной стоимости и сумма прибыли), так и качественной (отношение валовой добавленной стоимости и прибыли к объему ресурсов и расходов) [9, с. 40]. Несмотря на несколько отличные показатели оценки, они преимущественно являются критериями наличия положительного синергетического эффекта сотрудничества участников объединения.

С. Ягуткин обосновывает необходимость использования таких наиболее важных критериев: 1) взаимной экономической целесообразности, выраженной коэффициентом отношения прибыли от участия в объединении к прибыли от участия в альтернативных проектах; 2) структурного паритета как отношения общей окупаемости затрат по конечному продукту к окупаемости затрат участника; 3) прямоточности как отношения необходимого количества участников кооперации к фактическому количеству участников и посредников; 4) ритмичности, выраженной коэффициентом отношения фактического объема выполненных работ за анализируемый период к запланированному; 5) охвата жизненного цикла продукции как соотношения количества отдельных операций на этапах разработки, производства и сбыта продукции до и после создания интегрированной структуры [10, с. 225]. Эти показатели целесообразно использовать при оценке эффективности на функциональном и межфункциональном уровне системной интеграции.

Наиболее весомый вклад в оценку эффективности функционирования интегрированных систем внесли А. Пилипенко, С. Стыренко, А. Стерлингова и др. Так, в [11, с. 152] предлага-

ется типологизировать аспекты эффективности жизнедеятельности интегрированного образования на рыночный, ресурсный, институциональный, организационно-экологический. Есть все основания считать эти направления ориентирами построения системной совокупности показателей оценки экономической эффективности деятельности интегрированного образования, однако они требуют уточнения, связанного с трансформацией целевого назначения — с обеспечения интеграционного учета на оценку эффективности и соответствия вертикальной интегрированной системе потребительской кооперации «заготовки — переработка — реализация». В этом контексте более прикладным характером отличаются теоретико-методические основы оценки эффективности интегрированных образований, обоснованные А. Стерлинговой, которая предлагает использовать совокупность взаимосвязанных показателей по таким характеристикам, как (1) уровень интеграции и (2) составляющая стратегии и корпоративных ценностей [12, с. 164]. Для каждого из уровней (операционного, функционального, межфункционального и межорганизационного) предложены показатели эффективности по группам: финансовые показатели, показатели отношений с участниками системы, показатели организации внутренних бизнес-процессов, показатели человеческого капитала. Совокупность показателей формируется в виде так называемой пирамиды, где индикаторы низшего уровня (операционного) характеризуют экономическую эффективность отдельных составляющих производства, второго (функционального) — дополняются объемами финансовых расходов на содержание функциональных служб и подразделений, коэффициентами эффективности их деятельности, оценкой качества организационной структуры управления и системы стимулирования развития человеческого капитала. На третьем (межфункциональном) уровне показатели низших уровней расширены такими характеристиками, как оборачиваемость оборотных средств, рентабельность, использование единой информационной технологии, непрерывность реализации бизнес-процессов, наличие для всех функциональных подразделений системы стандартов качества, сквозного планирования,

контроля и анализа результатов. Межорганизационный уровень, включая уже перечисленные показатели, предусматривает оценку таких характеристик, как: объем привлеченного капитала, норма прибыли всех участников межорганизационного взаимодействия, оценка информационного и качества организационного обеспечения взаимодействия участников сети поставок, точность прогнозирования спроса и планирования совместной деятельности и согласования их внутренних бизнес-процессов, ширина межорганизационного взаимодействия. Считаем рассмотренный подход не только системным и комплексным, но и прикладным в силу следующих положительных отличительных характеристик:

- 1) выделение интеграционных уровней и подбор адекватных им характеристик;
- 2) широкий спектр показателей оценки эффективности;
- 3) осознание потребности в рациональном построении интеграционных связей не только на межорганизационном, но и на низших уровнях иерархии управления вертикальной интегрированной системой;
- 4) акцентирование на сформированности и развитии человеческого капитала в системе показателей планирования и оценки уровневой интеграции;
- 5) изучение тенденций изменения показателей в противовес их статическим значениям.

Таким образом, целесообразна имплементация этого подхода в методические рекомендации по оценке экономической эффективности создания и функционирования вертикальной интегрированной системы потребительской кооперации «заготовки — переработка — реализация».

Подчеркнем, что, несмотря на преимущества, обусловленные в значительной мере широким диапазоном показателей оценки, представленный подход требует усиления внимания к обобщающим показателям экономической эффективности интегрированного образования и более четкого определения критериальных признаков дифференциации подходов к оценке эффективности непосредственно на разных уровнях интегрированной системы. Принципиальные различия должны касаться как экономической, так и организационной

Типологизация характеристик экономической эффективности вертикальных интегрированных систем

стороны. Именно эти особенности позволяют дифференцировать совокупность как типичных, так и специфических показателей для более обоснованной оценки экономической эффективности на каждом из уровней организации деятельности вертикальных интегрированных систем. Расширить ресурсно-функциональный аспект оценки эффективности

интегрированных систем можно за счет дополнения охарактеризованного выше уровневого подхода сбалансированной системой показателей, концептуальные основы которой разработаны Р. Капланом, Д. Нортон, Н. Олве, К.-Й. Петри и др. [13, 14].

Подводя итог теоретико-методологическому обобщению научных подходов к оценке

экономической эффективности интегрированных систем, добавим, что свои ограничения накладывают и особенности состояния их хозяйствования и развития, обусловленные различными размерами, специализацией, ресурсным потенциалом и т.п. Поэтому считаем, что в каждом отдельном случае арсенал показателей эффективности целесообразно формировать, исходя из типологизации, представленной на *рисунке*.

Важным аспектом типологизации является разделение критериев эффективности на экономические (частичные), позволяющие судить об эффективности прохождения каждой операции или выполнения функции дифференцированно по каждому из участников бизнес-сети, и системные. Полагаем, что именно роль последних является более принципиальной в системе оценки эффективности совместной деятельности, ведь при наличии показателей этой группы можно сместить акцент анализа с абсолютных доходов и расходов отдельных предприятий на дополнительные доходы и расходы, обусловленные кооперацией.

Поддерживая точку зрения М. Пичугиной относительно процедурной составляющей оценки экономической эффективности вертикальных интегрированных систем, выведем следующую ее последовательность:

- определение целей оценки;
- определение перечня параметров, подлежащих оценке;
- сбор и формирование базы данных;
- проведение оценки с учетом исходных условий, баз сравнения и методов оценки;
- формирование выводов и соответствующих управленческих мер¹.

Описанный выше перечень характеристик экономической эффективности вертикальных интегрированных систем не является исчерпывающим и может быть дополнен показателями оценки влияния их функционирования на развитие территории, отрасли или экономики, улучшение хозяйственных связей, удовлетворение интересов субъектов макро-, мезо- и микроуровней. К принципам оценки эффективности вертикальных интегрированных

систем целесообразно отнести соответствие их результатов целям стейкхолдеров: центральных, региональных и местных органов власти; объединений, в рамках которых создаются интегрированные структуры (в частности, системы потребительской кооперации); аппарата управления совместной деятельностью; предприятий-участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валентієва О.В.* Виробничо-економічна система промисловості регіону: розвиток і шляхи підвищення ефективності функціонування (на матеріалах Полтавщини): автореф. дис. ... канд. екон. наук. — Киев, 2001. — 22 с.
2. *Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004. — 240 с.
3. *Кучин Б.Л., Якушева Е.В.* Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. — М.: Экономика, 1990. — 157 с.
4. *Горбатов В.М.* Конкурентоспособность и циклы развития интегрированных структур бизнеса. — Харьков: ИНЖЕК, 2006. — 592 с.
5. *Пастухова В.В.* Стратегічне управління підприємством: філософія, політика, ефективність: Монографія. — Киев: КНТЕУ, 2002. — 302 с.
6. *Припотень В.Ю.* Механізми синтезу ефективної організаційної структури підприємства: автореф. дис. ... канд. екон. наук. — Донецьк, 2008. — 20 с.
7. *Гончаров В.М., Солоха Д.В., Припотень В.Ю., Фесіна О.А.* Організація управління ефективним розвитком промислових підприємств в умовах ринкового конкурентного середовища: Монографія. — Донецьк, 2006. — 206 с.
8. *Сафронов С.В.* Формирование ресурсного потенциала в стратегии развития организаций сферы товарного обращения: Монография. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. — 148 с.
9. *Waits M.J.* The added value of the industry cluster approach to economic analysis, strategy development and service delivery. *Economic development quarterly*, february 2000, vol. 14, no 3, pp. 35–50.

¹ Пичугіна М. А. Оцінка ефективності діяльності інноваційного кластеру. URL: <http://www.economy.nauka.com.ua>.

10. Ягуткин С.М. Современные критерии эффективности кооперации сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий // Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее. — М.: РАСХН, ВИАПИ, 1998. — С. 223–226.
11. Пилипенко А.А., Стыренко Л.Н. Конкурентное поведение и интеграционный аспект стратегического учета // Бизнес-ИНФОРМ. — 2010. — № 7. — С. 150–153.
12. Стерлинггова А.Н. Теоретико-методологические основы уровневой интеграции деятельности компании в условиях сетевой конкуренции. — М.: Издательство МГОУ, 2008. — 201 с.
13. Каплан Р., Нортон Д. Стратегическое единство: создание синергии организации с помощью сбалансированной системы показателей. — М.: Вильямс, 2006. — 384 с.
14. Олве Н.Г., Петри К.-Й., Рой Ж., Рой С. Баланс между стратегией и контролем. — СПб.: Питер, 2005. — 320 с.
6. Prypoten V.U. Synthesis mechanisms of effective organizational structure: Thesis abstract. ... PhD. Donetsk, 2008, 20 pages (in Ukrainian).
7. Goncharov V.N., Solokha D.V., Prypoten V.Y., Fesina O.A. Organizatsiia upravlinnia efektyvnim rozvitkom promislovikh pidpriemstv v umovakh rinkovogo konkurentnogo sere-dovichcha [Management for effective development of industrial enterprises in market competitive environment]. Donetsk, 2006, 206 pages (in Ukrainian).
8. Safronov S.V. Formirovanie resursnogo potentsiala v strategii razvitiia organizatsii sfery tovarnogo obrashcheniia [Formation of resource potential in the development of the strategy for organizations in the sphere of commodity circulation]. Novosibirsk, 2008, 148 pages (in Russian).
9. Waits M.J. The added value of the industry cluster approach to economic analysis, strategy development and service delivery. Economic development quarterly, February 2000, vol. 14, no 3, pp. 35–50.

REFERENCES

1. Valentiyeva A. V. Production and economic system of regional industry: development and ways to enhance the functioning (based on Poltava region experience): Abstract. Thesis abstract. ... PhD. Kiev, 2001, 22 pages (in Ukrainian).
2. Kleiner B.G. Evoliutsiia institutsional'nykh sistem [Evolution of institutional systems]. Moscow, 2004, 240 pages (in Russian).
3. Kuchin B.L., Yakusheva E. V. Upravlenie razvitiem ekonomicheskikh sistem: tekhnicheskii progress, ustoichivost' [Management of economic systems development: technical progress, sustainability]. Moscow, 1990, 157 pages (in Russian).
4. Gorbatov V.M. Konkurentosposobnost' i tsikly razvitiia integrirovannykh struktur biznesa [Competitiveness and cycles of development of integrated business structures]. Harkov, 2006, 592 pages (in Russian).
5. Pastukhova V.V. Strategichne upravlinnia pidpriemstvom: filosofii, politika, efektyvniat' [Strategic management: philosophy, policy, efficiency]. Kiev, 2002, 302 pages (in Ukrainian).
10. Yagutkin S.M. Modern criteria of efficient cooperation between agricultural and processing enterprises. Agrarnye doktriny dvadtsatogo stoletia: uroki na budushchee, 1998, pp. 223–226 (in Russian).
11. Pylypenko A.A., Styrenko L.N. Competitive behavior and integration aspect of strategic account. BiznesINFORM, 2010, no. 7, pp. 150–153 (in Russian).
12. Sterlingova A. N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy urovnevoi integratsii deiatel'nosti kompanii v usloviakh setevoi konkurentsii [Theoretical and methodological foundations for tier integration of the company under the conditions of network competition]. Moscow, 2008, 201 pages.
13. Kaplan R., Norton D. Strategicheskoe edinstvo: sozdanie sinergii organizatsii s pomoshch'iu sbalansirovannoi sistemy pokazatelei [Strategic Unity: creating synergies for the organization using the Balanced system of indicators]. Moscow, 2006, 384 pages.
14. Olve N.G., Petrie K.J., Roy J., Roy S. Balance between strategy and control. St. Petersburg, 2005, 320 pages.

Слово нашим выпускникам

Виктор Владимирович Геращенко,
российский банкир, финансист, почетный
профессор, доктор экономических наук.
Единственный человек в России, который
четырежды возглавлял главный банк
страны (дважды Госбанк СССР и дважды –
Банк России). Окончил Московский
финансовый институт в 1960 г.

УНИВЕРСИТЕТУ ЖЕЛАЮ УСПЕХОВ

– Какие самые яркие воспоминания у Вас остались от учебы в финансовом институте? Что ценного он Вам дал для построения дальнейшей карьеры?

– Самое яркое воспоминание, как меня чуть не выгнали с первого курса. Дело было в том, что высшая математика, так же как и алгебра с пятого класса, мне не давалась. Я ее не понимал. Хотя по геометрии и тригонометрии всегда имел «пятерки» и «четверки». А в институте ко мне придрался математик, заведующий кафедрой: «Ну, что не получается?» Я тогда не сдержался и ответил ему не совсем культурно – и потом он мне немножко мстил. Это такое самое яркое воспоминание. А в остальном – была интересная учеба, очень хорошие преподаватели, я прекрасно всех их помню, они давали нам добротные знания, учили нас настойчивости в освоении предметов, даже самых сложных и, на первый взгляд, неинтересных. Мне, например, нравилась бухгалтерия. На втором курсе я один получил по этому предмету «пятерку», а все остальные – «четверки» и «тройки», даже отличники. Это логическая наука, без которой не может существовать финансовый мир. Мне этот предмет нравился, а другим, не знаю почему, нет.

Кроме учебы, мы много занимались спортом. В финансовом институте тогда была прекрасная баскетбольная команда, а я с 14 лет занимался баскетболом, поэтому с удовольствием вошел в эту команду и играл в ней много лет. И, даже окончив институт, продолжал играть в баскетбол под видом аспиранта, пока не стал носить очки в 1963 году. У меня были прекрасные товарищи по команде: тот же Валентин Павлов, Юрий Челков, Женя Воронов. Они и игроками были хорошими, и верными друзьями.

– Что бы Вы хотели пожелать университету в связи с его юбилеем?

– Университету желаю успехов. В последнее время он очень активно развивается. Когда я учился, там было всего 3 факультета и считалось, что это в основном «девчачий» институт, ребят было совсем мало. Но сейчас университет приобрел иной облик, иное наполнение, он успешно движется вперед – и слава Богу!

Главное, что я могу пожелать в своем возрасте – всем здоровья!